

ОБЕРЕМКО Н.Р.,
помощник судьи Арбитражного
суда Псковской области

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА ДОЛЖНИКА-ГРАЖДАНИНА НА ВЫЕЗД ЗА ПРЕДЕЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Рассматриваются положения главы 8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации «О применении обеспечительных мер», статьи 46 и положений главы X Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в соотношении с конституционным правом на свободу передвижения. Приводятся основания для ограничения права должника – физического лица на выезд, условия принятия и отмены такого ограничения. Раскрывается содержание понятия «обеспечительные меры», а также их правовая природа в корреляции с ограничением на выезд в рамках исполнительного производства.

Ключевые слова: обеспечительные меры, временное ограничение на выезд гражданина Российской Федерации, конституционное право на выезд, ограничение права на выезд, банкротство гражданина.

Федеральным законом от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [7] были внесены изменения, которыми в Российской Федерации впервые в ее истории была введена глава, инициировавшая создание института банкротства физических лиц. Закон вступил в силу 01.10.2015.

Основной целью введения главы являлось оказание помощи физическим лицам, оказавшимся в долговой яме, восстановление платежеспособности граждан-должников одновременно с соразмерным погашением требований их кредиторов. Между тем фактически введение указанной главы преследовало еще одну немаловажную цель: удовлетворение запроса банковского сектора на остановку роста задолженности граждан по кредитным обязательствам, а также выполнение кредитными организациями требований Банка России в части необходимости ужесточения требований по долгам, просрочка по которым достигла девяностодневного барьера.

В действительности вопрос о банкротстве граждан неоднократно поднимался еще до принятия Закона о банкротстве 2002 года. Так, еще в 1999 году к.ю.н. Степанов В.В. в своей монографии говорил о том, что правила банкротства физического лица необходимы для обеспечения поддержки

потребительского кредита, возвращения потребителя к активной экономической жизни, в частности – путем освобождения от долгов [14]. С момента вступления изменений в Закон о банкротстве физические лица получили равную с юридическими лицами возможность освобождения от непосильного бремени кредитов, которые активно насаждались населению в период с 2005 по 2012 годы, а кредитные организации – возможность освободить кредитные портфели от бесперспективной ко взысканию задолженности. Однако трехлетняя практика применения новеллы законодательства показала, что банкротство гражданина не может обходиться без явных ограничений как в экономической, так и личной жизни граждан-должников. Об одном из таких ограничений и пойдет речь в настоящей статье.

Условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц определены в Федеральном законе от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) [6].

Само по себе ограничение личных прав граждан также является относительно новым механизмом воздействия на должников, появившимся в российском законодательстве в связи с прогрессирующим ростом неисполнения судебных актов, а также недостаточной эффективностью применения иных мер государственного принуждения. Временное ограничение права на выезд является первым и до недавнего времени единственным косвенным средством борьбы с неисполнением судебных решений, затрагиваю-

щим личное право должника на свободу передвижения и направленным на его мотивацию к добровольному исполнению. В свое время введение временного ограничения права на выезд за рубеж вызвало широкий резонанс в обществе.

На самом деле вводить ограничение свободы передвижения должников судебные приставы-исполнители могли и до внедрения в законодательство об исполнительном производстве и о банкротстве физических лиц института личных ограничений – на основании Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (далее – Закон № 114-ФЗ) [8], но непосредственно закрепила за ними это полномочие именно новая редакция Закона об исполнительном производстве. Данная мера возымела действие и стала одним из наиболее эффективных способов борьбы с уклонением от исполнения судебных актов, актов иных органов и должностных лиц.

Порядок применения временного ограничения права на выезд был неоднократно описан многими авторами в комментариях к Закону об исполнительном производстве [10], а также в монографии магистра права А.А. Парфенчиковой (под редакцией д.ю.н., профессора Яркова В.В.) [12].

В настоящее время подход к толкованию общих положений носит единообразный характер и не вызывает дискуссий, однако в свете проблематики настоящей статьи представляется необходимым рассмотреть механизм установления в отношении должников данной меры, послужившей, по мнению автора, основой для вве-

дения положений о временном ограничении выезда резидентов – физических лиц за пределы Российской Федерации в делах о несостоятельности (банкротстве).

Общие основания применения временного ограничения права на выезд за рубеж закреплены в части 1 статьи 67 Закона об исполнительном производстве, и отсутствие хотя бы одного из них делает применение данной меры недопустимым.

Основным условием для применения временного лишения права на выезд является возбуждение исполнительного производства. При возбуждении исполнительного производства судебный пристав сначала устанавливает неплательщику срок для добровольного исполнения обязанностей, при этом предупреждая его о возможном применении иных мер принуждения, в том числе и временно-го ограничения права на выезд за пределы Российской Федерации. Одним из условий применения указанного ограничения является факт неисполнения должником-гражданином или должником – индивидуальным предпринимателем без уважительных причин и в установленный для добровольного исполнения срок требований, содержащихся в исполнительном документе. Это означает, что постановление об установлении в отношении должника, не исполнившего судебный акт в установленный судебным приставом-исполнителем срок, временного ограничения на выезд из России должно быть обоснованным и объективным, поскольку в нем должно оцениваться в том числе отсутствие уважительных причин для неисполнения требований исполнительного документа. Кроме

того, норма также требует, чтобы предъявленный в службу судебных приставов исполнительный документ был выдан взыскателю на основании судебного акта или сам являлся таковым.

Вместе с тем возможность применения временного ограничения права на выезд за рубеж допускается частью 3 статьи 67 Закона об исполнительном производстве и в том случае, если исполнительный документ выдан на сумму задолженности не выше 10 000 рублей или является исполнительным документом неимущественного характера, выданным не на основании судебного акта или не являющимся судебным актом. В этом случае взыскатель или судебный пристав вправе обратиться в суд с соответствующим заявлением об установлении для должника временного ограничения права на выезд.

Согласно статье 2 Закона № 114-ФЗ гражданин России не может быть ограничен в праве на выезд из Российской Федерации иначе как по основаниям и в порядке, установленными названным федеральным законом.

Пунктами 5, 8 статьи 15 Закона № 114-ФЗ установлено, что право гражданина на выезд из Российской Федерации может быть временно ограничено в случаях, если он уклоняется от исполнения наложенных на него судом обязательств – до их исполнения либо до достижения согласия между сторонами, а в случае признания его несостоятельным (банкротом) – до вынесения арбитражным судом определений о завершении или прекращении производства по делу о несостоятельности (банкротстве).

В соответствии с пунктом 1 статьи 213.1 Закона о банкрот-

стве связанные с банкротством граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, отношения регулируются параграфами 1.1 и 4 главы X Закона, а при отсутствии специальных правил, устанавливающих особенности банкротства этой категории должников, – главами I–III. 1, VII, VIII, параграфом 7 главы IX и параграфом 2 главы XI Закона.

Пунктом 3 статьи 213.24 Закона о банкротстве по аналогии с нормой статьи 15 закона № 114-ФЗ предусмотрено право арбитражного суда на вынесение определения о временном ограничении права гражданина на выезд из Российской Федерации в случае признания его банкротом. Указанное выше временное ограничение действует до даты вынесения определения о завершении или прекращении производства по делу о банкротстве гражданина, в том числе в результате утверждения арбитражным судом мирового соглашения.

При этом законодатель установил, что при наличии уважительной причины, по которой требуется выезд гражданина за пределы страны, арбитражный суд по ходатайству гражданина, учитывая мнение кредиторов и финансового управляющего, вправе досрочно отменить временное ограничение права на выезд гражданина из Российской Федерации (пункт 3 статьи 213.24 Закона о банкротстве).

Таким образом, в отличие от Закона об исполнительном производстве, где ограничение на выезд за рубеж является способом к побуждению должника на совершение действий по скорейшему погашению имеющейся задолженности, Закон о банкротстве использует воз-

возможность такого ограничения для достижения иной цели: ограничению передвижения как способу контроля над должником и пресечению недобросовестного поведения по распоряжению имуществом и денежными средствами, составляющими конкурсную массу.

Однако при применении указанной выше правовой нормы суду следует учитывать не только интересы кредиторов в деле о банкротстве, но и личные права должника как гражданина Российской Федерации, поскольку частью 1 статьи 27 Конституции Российской Федерации [2] закреплено право каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации, на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства.

Так, частью 2 статьи 27 Конституции Российской Федерации установлено, что основные права и свободы человека принадлежат каждому от рождения и неотчуждаемы.

В соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. При этом часть 1 статьи 56 Конституции Российской Федерации гласит, что в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с

указанием пределов и срока их действия.

Таким образом, законодатель относит выбор места пребывания и жительства и право на свободу передвижения к группе личных прав и свобод человека, которые невозможно недооценить. Наиболее полное раскрытие ценности указанных прав приведено в статье к.ю.н. Шапиро И.В., который определил движение как форму жизни, без которой нельзя говорить о полноценной жизнедеятельности человека, для которого при отсутствии свободы передвижения многие социальные блага становятся недостижимыми [15]. Также свободное передвижение по стране, по его мнению, – это и потребность, и необходимость, являющаяся одним из условий развития человека, общества, культуры и государства. Право на свободу передвижения человека и гражданина является одной из основных составляющих конституционного статуса личности, поскольку это право определяет область индивидуальной свободы человека и гражданина, в которую неправомерное вмешательство государства не допускается. В то же время оно выполняет гарантирующую функцию в отношении иных прав и свобод.

Тем не менее ограничения права могут быть установлены в закрытых военных городах, в пограничных зонах, на закрытых административно-территориальных образованиях, в зонах экологического бедствия, на территориях с чрезвычайным или военным положением, а также в местах, где в случае распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний и отравлений людей введены особые условия и режимы прожи-

вания населения и хозяйственной деятельности.

В Российской Федерации также функционирует целый ряд иных законов, регулирующих возможные ограничения права на свободу перемещения. Например, статьей 1146 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [9] Федеральной службе безопасности предоставлены исключительные полномочия в области проведения антитеррористических мероприятий, которые включают вышеупомянутую возможность ограничения основных прав.

Таким образом, закрепив в Конституции Российской Федерации личные права граждан, государство признало за человеком сферу его личной свободы, обеспечив тем самым его защиту и от посягательств со стороны других лиц и самого себя, поскольку дуализм личных прав заключается в том, что государство ими не только ограничивает само себя, но и само принимает на себя обязанности.

При этом в структуре института ограничения прав и свобод необходимо выделить и такого компонента, как пределы ограничения. Так, по мнению Н.М. Коркунова, «необходимость – это такое ограничение, которое должно быть определено не произволом органов власти, а известными этическими началами, которые находят свое выражение в праве и вызывают в нравственном сознании личности свободное себе подчинение» [11].

Данный вопрос являлся предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, постановлением которого положения Закона об исполнительном производстве в части ограничения права на выезд из страны при-

знаны не противоречащими Конституции Российской Федерации [4].

Между тем, поскольку основной целью и задачей процедуры реализации имущества гражданина, в рамках которой возможно принятие такой ограничительной меры, как временное ограничение на выезд, является соразмерное удовлетворение требований кредиторов должника, при наличии конфликта между ограничением свободы передвижения физического лица, закрепленной Конституцией Российской Федерации, и интересами его кредиторов, на первый план выходит соблюдение всех условий для обеспечения сохранения прав должника и его кредиторов.

Из анализа норм Закона о банкротстве и Закона № 114-ФЗ следует, что установление ограничения на выезд должника-гражданина из страны имеет правовую природу обеспечительных мер, в связи с чем в рамках дел о банкротстве физического лица такое ограничение не может применяться голословно, поскольку в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) [1] заявитель должен доказать обстоятельства, на которые он ссылается как на основание своих требований и возражений, а также обосновать причины обращения с таким ходатайством конкретными доказательствами, подтверждающими необходимость ограничения права на выезд гражданина из Российской Федерации [3].

В соответствии со статьей 223 АПК РФ, статьей 32 Закона о банкротстве дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмо-

тренным названным Кодексом с особенностями, установленными Законом о банкротстве.

Пунктом 1 статьи 46 Закона о банкротстве предусмотрено право арбитражного суда по принятию обеспечительных мер в соответствии с АПК РФ, заявленных по ходатайству заявителя или иного лица, участвующего в деле о банкротстве.

В арбитражном судопроизводстве обеспечительные меры представляют собой оперативно устанавливаемые на неопределенный срок ограничения, запреты и обязанности, направленные на возникновение особого материального режима обеспеченности и гарантированности исполнения судебных актов, прекращения противоправной деятельности, предотвращения убытков и получения судом необходимых доказательств [13].

Порядок принятия срочных временных мер, направленных на обеспечение имущественных интересов заявителя (обеспечительных мер), в том числе по заявлению лица, участвующего в деле, установлен частью 1 статьи 90 АПК РФ.

Согласно части 2 статьи 90 АПК РФ такие меры допускаются на любой стадии арбитражного процесса, если их неприятие может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, в том числе если исполнение судебного акта предполагается за пределами Российской Федерации, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю. При этом затруднительный характер исполнения судебного акта либо невозможность его исполнения могут быть связаны как с отсутствием у должника имущества, так и с действиями, предпринимаемы-

ми должником для уменьшения объема этого имущества.

Кроме того, часть 2 статьи 91 АПК РФ содержит такое дополнительное требование к заявляемым обеспечительным мерам, как соразмерность испрашиваемых у суда обеспечительных мер первоначальному требованию.

Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в пункте 10 постановления Пленума от 12.10.2006 № 55 «О применении судами обеспечительных мер» (далее – Постановление № 55) [5] дано разъяснение того, что судам при оценке доводов заявителя, положенных в основание заявления о принятии мер, следует учитывать их разумность и обоснованность, оценивать степень вероятности причинения заявителю значительного ущерба в случае отказа в обеспечении иска, соблюдать баланс интересов заинтересованных сторон, при принятии обеспечительных мер предотвращать нарушения публичных интересов, интересов третьих лиц. Также суду предписано учитывать, что затруднительный характер исполнения судебного акта либо невозможность его исполнения могут быть связаны с отсутствием у должника имущества либо сознательным уменьшением объема имущества.

Также законодателем предусмотрено превентивное использование ограничительных мер с целью предотвращения причинения значительного ущерба заявителю и сохранение существующего между сторонами состояния отношений (*status quo*).

При этом обеспечительные меры применяются только при условии их обоснованности, в связи с чем для удовлетво-

ния заявления участвующего в деле лица об обеспечении иска им должны быть представлены доказательства, подтверждающие наличие хотя бы одного из оснований, предусмотренных частью 2 статьи 90 АПК РФ.

В соответствии с частью 1.1 статьи 93 АПК РФ рассмотрение заявления о принятии обеспечительных мер осуществляется арбитражным судом, в производстве которого находится дело, единолично, без извещения сторон и не позднее следующего дня после дня поступления заявления в суд.

До недавних пор порядок рассмотрения вопроса об ограничении вызывал дискуссию в судах различных уровней: одни судьи расценивали такие ходатайства, как заявление о принятии обеспечительных мер, применяя соответствующий ускоренный порядок их рассмотрения; другие – рассматривали подобные ходатайства в месячный срок в соответствии со статьей 60 Закона о банкротстве, порождая процессуальную неопределенность.

Между тем в настоящее время процессуальный вопрос о правовой природе такой меры воздействия, как ограничение должника в праве на выезд за пределы страны, разрешился в пользу принятия ускоренного порядка рассмотрения, аналогичного приятию обеспечительных мер. В исключительных случаях при возникновении необходимости установления тех или иных существенных обстоятельств для принятия заявленных мер, а также для разрешения спорных вопросов, с целью недопущения нарушения прав должника на защиту, суд может назначить судебное заседание с вызовом должника и заявителя такого ходатайства.

Однако в большинстве судов отказ от такой практики произошёл в пользу применения полного спектра процессуальных возможностей по запросу недостающей информации на стадии оставления ходатайства об ограничении на выезд без движения.

Вопрос о досрочной отмене временного ограничения права на выезд гражданина из Российской Федерации рассматривается судом в порядке, установленном пунктом 2 статьи 97 АПК РФ. Вопрос об отмене обеспечения иска разрешается судьей в судебном заседании в пятидневный срок со дня поступления заявления в арбитражный суд. При этом вопрос о досрочной отмене обеспечительной меры в виде временного ограничения права на выезд носит специфический характер и может применяться в исключительных случаях. Например, постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.08.2017 № Ф08-5198/2017 по делу № А20-2985/2014 оставлены без изменения судебные акты, досрочно отменившие временное ограничение права должника на выезд из Российской Федерации в связи с необходимостью прохождения лечения за границей, что является уважительной причиной. При этом при отмене принятых мер судом подробно исследовался вопрос о наличии доказательственной базы, безусловно подтверждающей тот факт, что предоставление должнику возможности выезда за границу может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта в будущем, либо приведет к нарушению прав кредиторов и причинению им

значительного ущерба. Между тем такие судебные акты являются единичными и носят скорее исключительный характер, поскольку единожды введенное ограничение на выезд действует до прекращения или завершения процедуры банкротства гражданина в силу закона.

Несмотря на увеличение числа таких заявлений в делах о банкротстве физических лиц, сформировавшаяся судебная практика по вопросу ограничения выезда должника за пределы России в настоящее время идет по пути превалирующего отказа от ограничений подобного рода. При этом суды исходят из недоказанности таких обстоятельств, как невозможность проведения процедуры банкротства в отсутствие должника при наличии подозрений, что должник скрывает имущество либо иным способом препятствует проведению процедуры; невозможность дальнейшего розыска имущества должника, оспаривания его сделок без личного участия или присутствия должника; недоказанность чинения должником препятствий финансовому управляющему в проведении процедуры реализации имущества должника. Также отказ в ограничении на выезд должника применяется судом при наличии обстоятельств, когда выезд за границу обусловлен профессиональной деятельностью гражданина-банкрота, а не его личными интересами.

Указанные обстоятельства были предметом неоднократного исследования и оценки судами первой и апелляционной инстанций, и поддержаны судами округов (дело № А82-16838/2017; дело № А40-230902/2016; дело № А24-3078/2016; дело № А56-19027/2016 [16]).

Анализ приведенной практики показал, что в подавляющем большинстве случаев заявителями по вопросу ограничения выезда должника за пределы Российской Федерации являются конкурсные кредиторы, в частности – кредитные организации. При этом суды систематически отказывают кредитным организациям в применении обеспечительной меры, заявленной лишь на том основании, что установление временного ограничения права на выезд способствует целям процедуры реализации имущества, поскольку исключается возможность расходования должником денежных средств без контроля финансового управляющего (постановления от 14.12.2017 по делу № А19-4875/2016; от 07.12.2017 по делу № А27-23334/2016; от 05.12.2017 по делу № А35-6477/2016 [17]).

Вместе с тем с течением времени появляется устойчивая тенденция к изменению статуса заявителя по обеспечительной мере с конкурсного кредитора на финансового управляющего. При этом мера в виде ограничения на выезд, испрошенная у суда финансовым управляющим должника, в случае ее обоснованности имеет больше шансов на удовлетворение, поскольку финансовый управляющий в силу предоставленных ему статьей 213.9 Закона о банкротстве прав на получение информации об имуществе гражданина, о его счетах и вкладах (депозитах), в том числе – по банковским картам, об остатках электронных денежных средств и о переводах электронных денежных средств от граждан и юридических лиц (включая кредитные организации), от органов государственной власти, органов местного

самоуправления, обладает гораздо большими ресурсами для сбора соответствующих доказательств, чем любой конкурсный кредитор. Так, постановлением суда кассационной инстанции от 27.09.2018 по делу № А41-35372/2017 [18] удовлетворено ходатайство финансового управляющего об установлении временного ограничения права должника на выезд из страны, поскольку данная мера признана обоснованной и способствующей сохранению денежных средств должника на цели процедуры банкротства, а также обеспечивающей своевременную реализацию всех мероприятий с участием должника, предусмотренных в процедуре банкротства. В рамках рассмотрения вопроса о принятии обеспечительной меры финансовым управляющим материалы дела были представлены копии запросов и ответов авиакомпаний, из которых следует, что должник совершал значительное количество перелетов в различные страны мира, для чего пользовался услугами авиакомпаний, оплачиваемых из собственных средств. При этом требования конкурсных кредиторов, включенные в реестр требований, на момент принятия меры погашены не были. Аналогичная позиция содержится и в постановлении суда округа от 03.08.2018 по делу № А45-10618/2016 [19], в соответствии с которым удовлетворено заявление финансового управляющего и ограничено право должника (гражданина) на выезд за пределы России до даты принятия судебного акта по результатам проведения процедуры банкротства в связи с наличием доказательств, подтверждающих недобросовестное поведение должника, вы-

развившееся в сокрытии информации о составе его имущества и имущества бывшего супруга; постановлении кассационной инстанции от 28.09.2018 по делу № А50-17603/2017 [20], которым отменено определение суда первой инстанции об отказе в установлении временного ограничения на выезд должника, поскольку установлено, что должник, обладая значительной задолженностью перед кредиторами, систематически выезжает за пределы РФ, источник финансирования поездок не раскрывает, сведения об имуществе, находящемся за пределами страны, не представляет, в связи с чем в его действиях усмотрены признаки недобросовестности.

Таким образом, ограничение права гражданина, находящегося в процедуре банкротства, на выезд за пределы страны находится в прямой зависимости не только от формальных оснований, но и от связанных с ними конкретных фактических обстоятельств, в том числе от решения собрания кредиторов об обращении в суд с соответствующим ходатайством о временном ограничении; сокрытия должником денежных средств путем открытия и переводов денежных средств за пределы Российской Федерации; непередача необходимых документов финансовому управляющему; непредставление финансовому управляющему в установленный срок всех имеющихся банковских карт, которые не могут служить основанием для ограничения конституционного права гражданина и ущемления правового статуса личности.

Следовательно, исходя из специфики дел о банкротстве физических лиц, необходимо установить, что ограничение

права гражданина Российской Федерации на выезд из страны будет направлено на достижение целей процедуры банкротства – удовлетворение требований кредиторов за счет имущества должника, и без такого ограничения достижение этих целей станет затруднительным или невозможным. Применение данного временного ограничения должно соответствовать закону, конкретной ситуации, учитывать положение сторон, конституционные права должника, а также обеспечивать баланс между интересами должника и кредиторов.

Использованная литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2018) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/.
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2017 № 305-ЭС17-14381. [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление КС РФ от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // СЗ РФ. 21.05.2012. № 21. Ст. 2697; Вестник КС РФ. 2012. № 4; СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 55 (ред. от 27.06.2017) «О применении арбитражными судами обеспечительных мер». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63871/.
6. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.09.2018). СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 01.08.2018) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/.
8. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (ред. от 19.07.2018) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11376/.
9. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 13.03.2006. № 11. Ст. 1146; СПС «КонсультантПлюс».
10. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». М.: Юстицинформ, 2009. 276 с.; Винниченко Н.А. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007. М.: Юрайт, 2009. 205 с.; Решетникова И.В. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» и практике его применения. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 752 с.; Ярков В.В. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве». М.: Норма, 2014. 656 с.
11. Коркунов Н.М. Русское государственное право. СПб., 1892. Т. 1. С. 423.
12. Парфенчикова А.А. Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве / Под ред. докт. юрид. наук, проф. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2017. – 200 с.
13. Пособие для участников процесса / Под ред. Решетниковой И.В. М.: Норма: Инфра-М., 2010.
14. Степанов В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции и Англии, Германии. М., 1999. С. 42.
15. Шапиро И.В. Особенности ограничения права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в Российской Федерации // Миграционное право. 2014. № 3. С. 19-21.
16. Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL://http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/88d7e669-a2a3-4025-a2fb-085166596409/4927319d-3578-4c3a-9271-fba1d7e8f94d/A82-16838-2017__20180521.pdf?download=true, http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/27e550fb-fb30-490d-85d3-607695722206/95e49296-d523-411e-9b51-d7ea6f7437d5/A40-230902-2016__20180904.pdf?download=true, http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/f1fc14b5-2359-4b03-84fa-0d555ae4b486/ae94bd3c-36db-4c9b-9f85-040695d48939/A24-3078-2016__20180710.pdf?download=true, http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/049bafcc-1f53-47b5-90f1-beb78c424f4d/0632a182-cca2-4754-bb16-e6c874ec92ea/A56-19027-2016__20180609.pdf?download=true.
17. Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:// http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/14818b59-9a34-402d-a0c8-0765e183da13/bb04fcd2-20b3-4c28-9046-761fcd53a803/A19-4875-2016__20171214.pdf?download=true, http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/9a199386-8753-44fe-bec2-2be560c14297/a09e07d3-1da2-4d4b-b2fd-29f33433e423/A27-23334-2016__20171207.pdf?download=true, http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/6ee66018-8962-48e6-9bbd-af33b0a73f40/e45fc4af-18af-4e35-a4f5-aa1a15c-c0f76/A35-6477-2016__20171205.pdf?download=true.
18. Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:// http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/89b6a33a-e4d1-41f1-90bf-be27a702ddeb/990e13e9-47a1-4daf-93eb-ea52c391f9c1/A41-35372-2017__20180927.pdf?download=true.
19. Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:// http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/668bbb79-dcc1-48f0-af95-d40ce7e07c1a/5238488f-1bdf-4067-823b-0ec250a992fe/A45-10618-2016__20180803.pdf?download=true.
20. Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:// http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/11ddb078-d1ec-44de-8370-531c368f0c28/b8d16dcf-6e32-4d0e-8a2c-fea8bcd-cb974/A50-17603-2017__20180928.pdf?download=true.